

КОГДА НА СЦЕНУ СМОТРЯТ ДЕТИ

Рассказывает народная артистка СССР Лидия Князева

Почти тридцать лет играет на сцене Московского театра юного зрителя Лидия Николаевна Князева. Вместе с В. А. Сперантовой она стала первой в нашей стране трагистки (так в театре называют актрис, исполняю-

щих роли детей), которой присвоено высокое звание народной артистки СССР. Наш корреспондент Н. Азешева попросила Л. Н. Князеву поделиться своими размышлениями об искусстве, о проблемах детского театра.

— Известно высказывание А. В. Луначарского о том, что взрослый человек, попавший в детский театр, наибольшее удовольствие получает от его зрителей. А как воспринимают ребят, сидящих в зале, артисты?

— Рассказу такой случай. На сцене ТЮЗа три поросенка — одного из них играла я — ударили на велосипеде от серого волка. Шум в зале стоял невообразимый: одни грозили серому разбойнику, другие подбадривали поросенка, третьи просто визжали от страха...

И вдруг я услышала пронзительный крик своего шестилетнего сынишки: «Волк, не ешь мою маму!» Прекрасно зная всех актеров, занятых в спектакле, он все же ни на минуту не сомневался, что на сцене — волк, который может действительно съесть маму... Таков наш маленький зритель. Он преданно тебе верит и так за тебя «болеет», что сжимается сердце и забываешь и о сорванном голосе, и о опившемся позднее, чем надо, спектакле.

Другой зритель — другой мир, живущий по своим законам, — это подросток. Наша надежда, наша тревога. Педагоги подчас бывают обеспокоены ограниченностью интересов, духовной ленью, присущей некоторым ребятам. Думаю, что в воспитании подрастающего поколения театр может и должен сыграть огромную роль.

— Конечно, в расчете на таких разных — и по возрасту, и по интересам — зрителей каждый театровый спектакль решает свои, отличные от другого спектакля, задачи. Но, наверное, есть какие-то общие признаки, которые характеризуют постановки именно сегодняшнего, современного детского театра?

— С детьми с каждым годом работать становится все труднее, хотя и интереснее. Понять то, как они смотрят на мир, — вот что для нас очень важно сегодня.

В Московском театре юного зрителя сейчас готовится ряд новых постановок — среди них пьесы «В порядке обмена» А. Барто, «Три мушкетера» М. Розовского и Ю. Рыштенцева. Режиссер А. Литкин работает над спектаклем по пьесе кубинского писателя Э. Кинтерро «Тоший приз», где я играю свою первую не детскую, «возрастную» роль женщины-пиратки. Моя героиня — ее зовут Иллиминада, что в переводе с испанского означает «светящаяся», — удивительно открытый, добрый человек с трагической судьбой. Ей, для которой забота о других была потребностью, единственным способом жизни, никто — даже самые близкие люди — не помог во вдруг нагрянувшем несчастье. Но эта некрасивая внешне, смешная женщина не теряет веру в добро, в людей...

На первый взгляд пьеса кажется совсем «недетской» — она и правда в первую очередь адресована старшеклассникам и даже студентам — но не это главное. По-моему, в том-то и состоит особенность современного детского театра, что он не боится говорить о самом сложном. Надо доверять детям — тогда и они тебе поверят. Ведь им вступать в жизнь, а в ней нельзя рассчитывать на помощь всемогущего волшебника. И если наш спектакль позволит сегодняш-

ним, так много знающим и равно взрослеющим мальчикам и девочкам остро ощутить, понять, что же такое подлинное человеческое добро и что такое зло, то мы будем вполне удовлетворены.

— Вы назвали действительно очень важное качество современного детского спектакля. Он стал сложнее — и по многообразию поднимаемых вопросов, и по емким, метафорическим средствам своего художественного решения. Но подлинное чудо искусства происходит на сцене тогда, когда и артист создает образ неоднозначный, развивающийся, когда он щедро раскрывает перед нами внутренний мир своего героя, его связи и столкновения с окружающей действительностью. Так было, на мой взгляд, с вашим принцем Делихьяром из спектакля по пьесе Л. Кассила «Будьте готовы, Ваше Высочество!».

— Дети в самом деле прекрасно принимают этот спектакль. И знаете, почему? Он современен по проблематике: в государстве, куда должен вернуться мой маленький герой, происходит реакционный переворот. А ведь подобного рода события привлекают сегодня внимание всех — от мала до велика. Пьеса дает материал для того, чтобы юный зритель стал как бы ее соавтором. Могу только пожалеть, что так редко бывают встречи с подобной драматургией.

— Один из создателей советского театра для детей А. А. Брянцев, как известно, говорил, что в ТЮЗах артисты должны мыслить, как педагоги, и чувствовать, как художники. Как вы используете этот принцип в своей творческой практике — в работе над сценическим образом?

— В первую очередь играешь человека — хотя и маленького, но со своим неповторимым мироощущением, взглядами на жизнь. Совершенно не тороплюсь заставить зрителя сделать какой-либо поучительный вывод. Он его сделает неизбежно, если спектакль возьмет за живое, разбудит мысль.

Конечно, главная наша задача — это воспитывать у ребят культуру чувств, помогать им стать людьми, умеющими бороться за свои идеалы, достойными славы отцов и дедов. Но как бы ни были хороши те истины, которые мы им внушаем, если делается это художественно неубедительно и слабо, то ни одна из них не западет в сердце, а значит, и не станет жизненным принципом.

Говорят, что нынешние дети очень отличаются от своих сверстников, скажем, сороковых, пятидесятых годов... При всем этом ребенок остается ребенком — он будет верить тебе только тогда, когда ты принесешь на сцену всю свою любовь и ненависть, когда откроешь правду человеческой жизни. Вот это умение без остатка отдавать себя роли, по-моему, прежде всего должен выработать в себе артист.

— В ТЮЗах работает сейчас много молодых актеров — и среди них есть, конечно, люди разные: одни пришли в детский театр по желанию, по внутреннему убеждению, что именно здесь они смогут стать настоящими мастерами сцены, другие готовы при первой же возможности уйти в театр для взрослых. Скажите, что вы думаете о тех, кто делает сегодня самые первые шаги на сцене. Какие качества вам хотелось бы видеть в них?

— Молодежь — это будущее театра, и ее успехи и просчеты очень волнуют нас, артистов старшего поколения. Не могу не сказать о том, что

давно наболело: к сожалению, многие молодые артисты приходят к нам, в детский театр, не просто с холодным сердцем, но с явным пренебрежением к тому, что им приходится здесь делать. Когда перед началом спектакля кто-нибудь из массовки просит меня: «Сегодня побыстрей», то комок встает в горле... Странно и больно бывает слышать, как некоторые начинающие артисты жалуются на загруженность, отказываются играть «маленькие» роли. Как тут не вспомнить мастеров сцены — истинных рыцарей детского театра! Для меня один из них — Ролан Быков. Помню, как много он тратил времени на грим, чтобы побыть на сцене всего несколько минут, с каким вдохновением играл в самой незначительной, третьестепенной роли. И сейчас, уйдя в кинематограф, Быков отдает свой талант искусству для детей.

Безусловно, есть молодые артисты, которые не боятся трудностей, проявляют творческую самостоятельность. Например, в Московском ТЮЗе очень интересно работают Т. Канаева, Т. Абдуханова, Н. Михеев, В. Качан, В. Пучков.

Как-то подумала: ведь сегодня в ТЮЗе мы играем для тех, кто будет жить в XXI веке. Какими они будут — это зависит и от нас. В этом, по-моему, и заключается все счастье и весь смысл нашей работы.

— Направления, стили, возникающие сегодня в живой практике советского искусства, необычайно многообразны. Что же, на ваш взгляд, является особенно важным в творчестве современного художника?

— Безусловно, ценность любого произведения искусства, какими бы художественными средствами оно ни создавалось, зависит в первую очередь от определенности идейной философской позиции автора, от его гражданской чуткости. И если мысль художника-актера убедила зрителя, то последний не будет задумываться о манере его игры — она покажется ему единственно возможной. Для меня лично образцом высокого сценического искусства является игра народного артиста СССР Н. С. Плотникова. Самые сложные движения человеческой души он умеет передать необычайно простыми, даже скучными средствами. Он не поражает оригинальными приемами, не старается во что бы то ни стало продемонстрировать свою индивидуальность — он просто и естественно живет на сцене, и каждый его жест «работает» на образ, на главную задачу спектакля.

Замечательной способностью незаметно, но полностью подчинять себе зрителя обладает в моя любимая актриса — Инна Чурикова. Она пришла в искусство со своей, страданной темой — утверждением добра как первого условия человеческой жизни — и не изменяет ей до сих пор. Думаю, что гармония, целостность творчества художника во многом зависит как раз от умения быть верным своей теме, своему глубоко личному подходу к жизни, к ее проблемам. И это в полной мере относится к художнику, посвящающему свое искусство детям.